

Л.Г. Хетагурова

Ученые-патолофизиологи в годы Великой Отечественной войны

Л.Г. Хетагурова*

65 лет назад советский народ одержал победу в Великой Отечественной войне, разгромил Германию и ее союзников, освободил народы Европы от фашистского ига.

Большой вклад в победу над Германией внесла советская медицина и медицинские работники. Отличная организация медицинской службы и самоотверженный труд медицинских работников вернули в строй более 72 % раненых и 90 % больных.

Е.И. Смирнов: «Военная медицина в ВОВ превратилась в один из основных источников пополнения действующей армии опытными в боевом отношении солдатами и офицерами, возвращенными в строй после лечения» (Война и военная медицина. – М.: Медицина, 1979. С. 218). «Героические подвиги медицинских работников, сопровождавшиеся напряжением всех сил и воли, их ратный труд, связанный с риском для жизни во имя спасения раненых солдат и офицеров, защищавших честь и свободу Советской Отчизны и освобождавших из-под ига фашистского рабства многие народы Европы, достойны подражания» (маршал Советского Союза А.М. Василевский. С. 7).

При оказании помощи раненым особо важное значение имела профилактика и борьба с *кровопотерей, травматическим шоком, раневой инфекцией*. В решение этих задач совместно с хирургами выдающийся вклад внесли советские патолофизиологи.

Проблемы *шока и кровопотери* стали разрабатывать еще в мирные предвоенные годы И.Р. Петров, А.А. Богомольц, П.Н. Веселкин, Н.А. Федоров. Результаты их патолофизиологических исследований позволили сформулировать основные принципы профилактики и терапии шока и кровопотери, разработать ряд эффективных профилактических и лечебных воздействий и средств, в частности *кровезамещающие жидкости и противошоковые растворы*. В предвоенные годы совместные фундаментальные исследования хирурга А.А. Вишневого и патолофизи-

олога А.Д. Сперанского научно обосновали и разработали методы новокаиновой блокады. То., советская медицина во время ВОВ была вооружена эффективными средствами *борьбы* с шоком и кровопотерей в значительной степени благодаря работам ученых-патолофизиологов. **Б.М. Федоров**, начиная с боев на Курской дуге, до 1946 г. служил врачом в Гвардейской Кантемировской танковой дивизии и по собственному опыту свидетельствует: «...не было более эффективных средств борьбы с шоком, чем *внутривенное введение противошоковой жидкости Петрова* (водный раствор спирта, глюкозы, брома) и проводниковой *новокаиновой блокады*, особенно *вагосимпатических* нервов при проникающих ранениях груди».

Н.А. Федоров, ученый-патолофизиолог, был организатором и руководителем прифронтовой шоковой бригады Центрального института переливания крови. Он с сотрудниками предложил *белковый кровезаменитель и коллоидно-глюкозосолевой раствор* для переливания – очень эффективные! Бригада проводила работу в медсанбатах Западного фронта. **И.Р. Петров**, автор самого лучшего коллоидного кровезамещающего раствора, неоднократно выезжал на фронт для оказания методической помощи и инструктажей. **С.М. Павленко** руководил на фронте службой переливания крови в кавалерии.

К выдающимся достижениям советской патолофизиологической науки во время ВОВ принадлежит метод восстановления жизненных функций умирающего организма, разработанный **В.А. Неговским**. Метод успешно использовали в медсанбатах и госпиталях для оживления раненых, находившихся в состоянии агонии и клинической смерти (интенсивная терапия и реанимация в сочетании с общей и церебральной гипотермией и гибернацией, снижая температуру тела раненого до 30 градусов, существенно продлевали время для возможных мероприятий по оживлению).

Газета «Правда» от 11.09.44 г.: «В полевых госпиталях и медсанбатах, часто под артиллерийск-

* Л.Г. Хетагурова – доктор медицинских наук, профессор, директор Института биомедицинских исследований ВНЦ РАН

ким обстрелом участники бригады В.А.Неговского вели непрерывный поединок со смертью, вырывая из ее когтей человеческие жизни». *Достижения экспериментальных и клинических исследований В.А. Неговского* явились основой для возникновения *новой медицинской дисциплины* – науки о патологии, профилактике и терапии терминальных состояний – *реаниматологии*.

Советские патофизиологи в годы ВОВ успешно использовали свой опыт, знания, способности в качестве организаторов и руководителей медицинской службы, ведущих специалистов, врачей госпиталей, медсанбатов, частей и соединений.

А.Д. Сперанский

Генерал-майор медицинской службы **А.Д. Сперанский** с первых дней войны надел военную форму и, в должности инструктора главного военно-санитарного управления часто выезжая на фронт в части передового базирования, вел интенсивную научную работу и организационно-методическую по защите от химического оружия (Е.И. Смирнов, 1979).

После войны пришел в экспериментальную медицину, стал академиком РАМН, создал и возглавил на долгие годы Институт общей патологии и патофизиологии РАМН.

В.П. Комиссаренко в должности зам. наркома здравоохранения Украины и уполномоченного Военного совета Юго-Западного фронта организовал эвакуацию медицинских учреждений, медицинское обеспечение армии, партизанских соединений.

В годы ВОВ патофизиолог **В.С. Галкин** стал главным нейрохирургом Краснознаменного Балтийского флота; **И.А. Ойвин** – главным токсикологом армии; **Н.Н. Транквилитати, Л.М. Гольбер, Ф.И. Супоницкая** – начальниками госпиталей; **Р.А. Дымшиц** – начальником протившоковой группы армии; **М.Е. Райскина, В.И. Ходос** – начальники клинических лабораторий; **П.С. Хомуло, В.И. Пыцкий, А.Ю. Тилис** – врачи медсанбатов.

А.Ю. Тилис, работавший в медсанбате 387-й стрелковой дивизии, вспоминает: «Однажды, когда была развернута операционная в единственно уцелевшем в населенном пункте доме, и мы приступили к работе, нас окружили фашисты. Прервав операцию, врачи с оружием в руках вступили в бой и защищали раненых, пока не подо-

спела помощь. Раненых мы тогда отнесли на руках в безопасное место и продолжили операцию. Таких эпизодов было много, они стали частью нашей работы».

В период героической обороны Ленинграда в нем самоотверженно работали патофизиологи:

Я.Г. Ужанский, Л.Р. Перельман, А.И. Айвазян, Н.К. Чердиченко.

Н.Н. Зайко, вступивший в армию в первые дни войны, в блокадном Ленинграде находился на партийной работе. А.И. Айвазян (там же): «В конце августа город стал фронтом... 8 сентября над городом появились первые бомбардировщики. Впервые город оказался в кольце блокады, прекратилась эвакуация раненых и больных. В этих условиях необходимо стало оборудовать новые тысячи коек. Началось развертывание коек на теоретических кафедрах. В первую очередь организовали палаты на кафедре патологической физиологии... В условиях холода, недоедания, отсутствия электричества, воды проф. **М.М. Павлов** читал лекции и выполнял обязанности начальника госпиталя».

Военврач первого ранга **Б.М. Брин**, организатор и заведующий кафедрой патофизиологии Северо-Осетинского государственного медицинского института с 1941 года, создал на кафедре научно-производственную лабораторию, наладив в ней выпуск гематогена, кровезаменителей, камполона, оварина и других необходимых для раненых препаратов, для нужд госпиталей и гражданских лечебных учреждений. В 1944 г. профессор Б.М.Брин был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СОАССР, а в 1946 г. – медалью «За доблестный труд в ВОВ».

Выдающийся вклад в повышение оборонного потенциала страны внес патриарх украинской школы патофизи-

И.А. Ойвин

Б. М. Брин

А.А. Богомолец

Академию наук, которой руководил долгие годы.

Потребность в медицинских кадрах все росла. Перестроили систему высшего медицинского образования. В решении этой задачи большая роль принадлежит **В.В. Парину**. Он был заместителем наркома здравоохранения СССР и отвечал за систему медицинского образования. Резко изменилась работа кафедр патофизиологии в прифронтовых городах и в тылу, в отдаленных от фронта мединститутах: при ускоренном курсе обучения программу не сокращали. По окончании института сразу или после двухмесячной специализации направляли в действующую армию (П.Д. Горизонтов).

Научные исследования кафедр переориентировали на решение задач военного времени:

1. Кафедра патофизиологии Томского медицинского института – **Д.И. Гольдберг** с сотрудниками разработал и наладил производство нового вида *мази с биостимуляторами*, полученными из размельченной эмбриональной ткани животных. Мазь с успехом, применялась в эвакогоспиталях, ускоряла заживление *вяло текущих ранений*.

2. Кафедра патофизиологии Казанского медицинского института – **А.А. Адо** с сотрудниками провели экспериментальное исследование *репаративных процессов костной ткани*. Совместно с Институтом вакцин и сывороток и хирургами эвакогоспиталей Казани *изучили реактивность организма при раневой инфекции и сепсисе и разработали схемы комплексного применения противогангренозных сывороток*. Среди ветеринарных патофизиологов следует особо отметить научную и производственную деятельность **Н.А. Крыловой**, заведующей кафедрой патофизиологии, начальника лаборатории Казанского кетгутового завода, технического директора, зам. министра мясомолочной промышленности Татарской АССР. Она создала первосортный отечественный кетгут, полностью обеспечивший потребности страны в военное и мирное время.

Известные в настоящее время патофизиологи прошли войну солдатами, старшинами, стро-

евыми офицерами, проявив мужество и отвагу в различных родах войск: **Г.В. Курыгин** и **Г.Г. Думбадзе** – в пехоте, **Н.А. Лосев** – в артиллерии...

Не случайно многие из них, пройдя войну, после ее окончания проявили особый интерес к экспериментальной медицине и специализировались в области патофизиологии. Так, в послевоенные годы наиболее крупные исследования по проблемам *военного травматизма, шока и кровопотери* были выполнены в коллективе, возглавляемом **В.К. Кулагиним**, выдающимся ученым, который начал войну *разведчиком коммунистического батальона*. После тяжелого ранения он окончил офицерские курсы и до конца войны командовал взводом.

Г.Н. Крыжановский – президент Международного общества патофизиологов и Российского общества патофизиологов, военврач в годы войны, твердо решил стать патофизиологом и выснить механизмы *патологических процессов при раневой ин-*

фекции. В последующем он стал академиком Российской академии медицинских наук, директором Научно-исследовательского института общей патологии и патофизиологии РАМН, обосновал теорию патологических систем и дисрегуляторных болезней, воспитал плеяду ученых-патофизиологов не только для российских вузов и научно-исследовательских институтов, но и для бывших республик Советского Союза.

Все перечисленные имена принадлежат людям, ставшим в последующей мирной жизни крупнейшими учеными, докторами наук, профессорами, академиками, гордостью отечественной фундаментальной науки.

Патофизиология как самостоятельная наука родилась в нашей стране. Теперь она входит как дисциплина в медицинские учебные программы большинства европейских стран и многих престижных вузов США. Все больше научно-исследовательских учреждений, где ведутся патофизиологические исследования в различных странах мира. Российские патофизиологи должны оставаться авангардным отрядом в развитии современной патофизиологии и внести свой вклад в общее дело борьбы за здоровье людей. За их будущее, за мир на планете!